

*Титов П. Б., преподаватель Современной
Гуманитарной Академии, заслуженный тренер
Российской Федерации (г. Москва)*

СПОРТ КАК МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ФИЛОСОФСКО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Процес перетворення міжнародного спорту в соціальне явище планетарного масштабу, зростання його авторитету і впливу, збільшення числа пов'язаних з ним кризових ситуацій настійно вимагають розвитку теоретичного осмислення цього складного соціального феномена, його глибокого соціально-філософського аналізу. На сьогоднішній день офіційно визнаною науковим співтовариством доктриною осмислення спортивного життя, що визначає сьогоднішня і майбутнє спорту взагалі і міжнародного спорту зокрема, є філософський гуманізм.

Ключові слова: міжнародний спорт, соціальне явище, кризові ситуації, філософський гуманізм.

Процесс превращения международного спорта в социальное явление планетарного масштаба, рост его авторитета и влияния, увеличение числа связанных с ним кризисных ситуаций все более настоятельно требуют развития теоретического самосознания этого сложного социального феномена, его глубокого социально-философского анализа. На сегодняшний день официально признаваемой научным сообществом доктриной осмысления спортивной жизни, определяющей настоящее и будущее спорта вообще и международного спорта в частности, является философский гуманизм.

Ключевые слова: международный спорт, социальное явление, кризисные ситуации, философский гуманизм.

Одной из ключевых особенностей современного спорта является ориентированность общественного внимания на международные события спортивной жизни. Субъектами подобных действий становятся национальные сборные и отдельные спортсмены, выступающие от имени своих государств. Смысловая суть международных спортивных состязаний с момента их формирования остается неизменной – сравнение результатов атлетов и команд с учетом их национальной и государственной принадлежности.

Подобная практика сложилась в конце XIX столетия, когда на пике индустриализации международные контакты между передовыми государствами становились все теснее. Помимо развивающихся контактов в сфере науки, политики, культуры и экономики, возникло такое явление как международный спорт – благодаря усилившейся коммуникации между спортивными сообществами различных государств. При этом институционализация международного спорта проходила медленно: в начале XX века из популярных видов спорта только футбол стал объектом координации международной спортивной федерации. Иные виды, обладавшие спортивными федерациями, – мотоспорт, спортивная стрельба, парусный

спорт, хоккей на льду, бильярд, авиаспорт, – не были локомотивами международной спортивной интеграции [4; 26].

Активное становление системы международных спортивных федераций пришлось на вторую четверть прошлого столетия, уже к середине века подобных организаций насчитывалось более двухсот (включая региональные и неправительственные организации). Именно они положили начало сформировавшейся к сегодняшнему дню системе международных спортивных контактов.

Также в течение XX века параллельно с процессом формирования системы международных спортивных организаций сложился устойчивый календарь международных спортивных событий. В сфере межгосударственных отношений все более весомую роль играют многосторонние спортивные связи. Это объясняется тем фактом, что международный спорт оказывает влияние практически на все слои и сферы современного общества, современной культуры, ассоциируется с образованием, политикой, экономикой, техникой, наукой, искусством, СМИ и МК и т.д. Растет значимость спорта и в системах образования и социализации молодых поколений. Спорт "затрагивает и такие, казалось бы

Соціально-правові питання

несопоставимые явления, как общественное положение, расовые и национальные отношения, деловую жизнь, модели автомобилей, моду, концепцию героизма и этические ценности" [7; 153].

Обобщая, можно отметить, что к сегодняшнему дню международный спорт сочетает в себе черты социальной системы, социального института и особого движения, занимающего обширную и уникальную нишу в структуре современного социума.

Однако в отличие от других социальных институтов, международный спорт складывался стихийно, в сжатые исторические сроки. Также в рамках процесса становления международного спорта выделялись неравномерные, слабо связанные друг с другом тенденции. К таковым, в частности, можно отнести становление олимпийского движения, формирование международных спортивных федераций, преобразование двусторонних и многосторонних спортивных контактов, встреч и состязаний в качестве традиции международных отношений и т.д. Подобное развитие событий в сфере международного спорта стало причиной слабого развития теоретического самосознания спорта, философской и социологической рефлексии в отношении феномена международного спортивного дискурса. На это обращают внимание многие исследователи: "Низкий уровень "самосознания" - хроническая болезнь современного спорта. Как следствие - его модернизация практически всегда строилась с опорой на его периферические, а не центральные, сущностные характеристики; олимпийское движение не составляет исключения из этого правила" [1; 73].

Акцент на олимпийском движении и феномене международных Олимпийских игр неслучайно появляется в особом формате. Многие исследователи и социологи спорта выделяют именно олимпизм в качестве ядра идеологии международного спорта, при этом отмечая большое количество проблем с рефлексивным пониманием сути олимпийского движения. "То, что можно было бы назвать философией олимпизма... находится пока в зачаточном состоянии", - отмечает М. Я. Сараф [5; 35]. ; " те, кто

проявляет к Олимпийским играм научный интерес, почти единодушно сходятся во мнении, что, несмотря на все великолепие и символику, олимпизм фактически лишен внутренней сущности" [3; 32]. , - заключает чешский исследователь К. Прохазка и т.д.

Однако превращение международного спорта в социальное явление планетарного масштаба, рост его авторитета и влияния, увеличение числа связанных с ним кризисных ситуаций все более настоятельно требуют развития теоретического самосознания этого сложного социального феномена, его глубокого социально-философского анализа. На сегодняшний день официально признаваемой научным сообществом доктриной осмысления спортивной жизни, определяющей настоящее и будущее спорта вообще и международного спорта в частности, является философский гуманизм.

Гуманистический дискурс окончательно сделал объектом своего воплощения спорт в середине XX века, в то время как многие явления общественной жизни подвергались гуманистическому анализу в контексте острых социальных и политических кризисов в мировом сообществе. Как отмечает В.И. Столяров, в то время появился социальный запрос на переоценку спортивных практик «с точки зрения заключенных в них возможностей реализации общечеловеческих гуманистических идеалов и ценностей (мира, дружбы, взаимопонимания и культурного взаимообогащения народов, всестороннего и гармоничного развития личности, ее культуры), преодоления барьеров и отчуждения между различными социальными системами, националистических и шовинистических предрассудков, а также о том, какую роль эти явления и события реально играют в современных условиях и каковы пути повышения их гуманистической направленности" [6; 36-37].

Международный спорт закономерно стал центром притяжения философии спортивного гуманизма в качестве площадки для демонстрации намерений по мирному сотрудничеству между странами, готовности к диалогу, приверженности ценностям взаимопонимания и толерантности. Данным кругом гуманистических компетенций

Соціально-правові питання

мижнародного спорту були задані запитання для гуманітарного, філософського і соціологічного аналізу: в якій ступені процес інтернаціоналізації спорту содействує втіленню в реальність фундаментальних гуманістических цінностей (мир, дружба, взаємне поваження, моральне розвиток, взаєморозуміння, особистісний ріст і т.д.); яким чином демонстрація гуманістических наративів мовою міжнародного спорту співвідноситься з невіддільними від спортивного дискурсу практиками суперництва; як можливо симбіоз протистояння між державами (в формі суперництва національних команд) і декларація суті міжнародного спорту як мови мирного і конструктивного діалогу між державами; як зберегти вірне гуманістическе сприйняття всього множини парадоксальних значень міжнародного спорту в середі споживачів спортивного контенту і т.д.

Актуальність і неразрешеність даного кола кінцевих для міжнародного спорту запитань підтверджується неперервними дискусіями, асоційованими з ними, на високому рівні світової філософської, політичної і спортивної номенклатури. Наприклад, в відповідності з Резолюцією, прийнятою в 1994 році, в повестку 50-ї сесії Генеральної Асамблеї ООН був включений пункт "Через олімпійські ідеали і спорт - к миру без війн, к кращому миру". Генеральний секретарь ООН отримав наказ запросити голову Міжнародного олімпійського комітету і міністрів, відповідальних в різних державах за молодіжну і спортивну політику, для розгляду вказаного запитання. Таким чином, Генеральна асамблея ООН присвятила окреме засідання запитанням трансляції гуманістических ідей через спортивні події світового рівня і розвиток міжнародного спортивного співробітництва.

В основі сучасної філософії спортивного гуманізму лежать ідеї, що належать засновнику олімпійського руху П'єру де Кубертену. В Олімпійській хартії кубертенова модель

спортивного гуманізму отримала назву «концепція сучасного олімпізму» [2; 7]. Данна концепція в зв'язку з соціально-філософськими і асоційованими з ними практичними проблемами спортивного дискурсу активно обговорювалася і обговорюється в рамках сесій Міжнародної олімпійської академії.

Підхід П. де Кубертена був предметом обговорення також на багатьох міжнародних наукових і олімпійських конгресах: X Олімпійському конгресі (Варна, 1973), XI Олімпійському конгресі (Баден-Баден, 1981) і XII Олімпійському конгресі (Париж, 1994); науковому конгресі "Спорт в сучасному світі" (Мюнхен, 1972); наукових симпозиумах в Мюнхені (1977, 1979, 1980) і Баден-Бадені (1981); I Всесвітньому науковому конгресі "Спорт в сучасному суспільстві" (Москва, 1974); II Всесвітньому науковому конгресі "Спорт в сучасному суспільстві" (Тбілісі, 1980); Міжнародному науковому конгресі "Спорт і міжнародне взаєморозуміння" (Хельсінкі, 1982); міжнародному науковому конгресі "Сучасний олімпійський спорт" (Київ, 1993); міжнародному форумі «Молодість-Наука-Олімпізм» (Москва, 1998); олімпійських наукових конгресах в Орегоні (США, 1984) і Сеулі (Південна Корея, 1988); міжнародних соціологічних конференціях, симпозиумах і конгресах, наприклад, XII Всесвітньому соціологічному конгресі (Мадрид, 1990), XIII Всесвітньому соціологічному конгресі (Білефельд, Німеччина, 1994) і др.

Однак, незважаючи на велику кількість наукових публікацій і публічних обговорення, концепція філософії спортивного гуманізму залишається єдиною загальноприйнятою, але не конкретизованою і конфліктною парадигмою рефлексії в сфері міжнародного спорту. При цьому великим об'ємом соціально-філософських феноменів, супроводжуваних спортивними подіями міжнародного масштабу, залишаються або неосмисленими, або осмисленими поверхнево. Як зазначав в своєму виступі на міжнародному конгресі «Спорт і міжнародне взаєморозуміння» (1982) відомий дослідник П. Сеппен, "майже відсутні серйозні дослідження в

Соціально-правові питання

этой области. На самом деле мы очень мало знаем об эффекте воздействия спорта на взаимопонимание между народами. Мы лишь знаем, что спортивный обмен между нациями является очень широким и все возрастающим феноменом. Мы также знаем, что большая часть этого обмена ограничена большим спортом и сопутствующим ему зрительским спортом, что все увеличивается освещение спорта в средствах массовой информации. В дополнение к этому мы знаем, что спортивные команды имеют особые привилегии в посещении и посещают такие места, которые недоступны обычным туристам. В журналах и газетах время от времени появляются сообщения о межнациональных свадьбах и дружеских связях между отдельными спортсменами. Но наши знания крайне ограничены относительно социальных функций спорта в международных отношениях". В докладе другого исследователя социально-философских проблем спорта П. Макинтоша указывалось, что наиболее дискуссионными вопросами в сфере гуманистического осмысления международного спорта являются проблемы взаимовлияния интернациональных спортивных событий и международных локальных и глобальных конфликтов.

Более тридцати лет философско-гуманистическая мысль не совершала прорыва в осмыслении международных спортивных явлений. При этом традиционный гуманизм, адаптированный к реалиям спортивного дискурса, является не единственной попыткой осмысления спортивных практик и тенденций спорта в самом спортивном сообществе. Следует упомянуть малоизученный на мировом уровне, но богатый идеологическими ресурсами спартианский подход к осмыслению спортивного дискурса.

Авторство данного подхода принадлежит российскому исследователю В.И. Столярову, который занимался социально-философской проблематикой спорта с 1972 года. Им была создана школа исследования олимпийского движения и самого спортивного дискурса, особенностью которой стала уникальная модернизированная гуманистическая идеология. Проект получил название «СпАрт». Название отсылает к трем

заимствованным из английского языка словам - "Spirituality" - духовность, "Sport" - спорт и "Art" - искусство, которые отражают ключевые смысловые тезисы подхода к философскому осмыслению феномена спорта.

В основе спартианской парадигмы – сплав гуманизма и телесно-практических инноваций, внедряемых, в частности, в образовательную и воспитательную системы. Спартианская парадигма акцентирует внимание спортивно-гуманистической социализации на целостном развитии личности как абсолютной цели. Т. е. акцент, который в олимпизме часто смещается в пользу физического развития индивида, в рамках спартианского дискурса строго остается на балансе телесного и духовного, интеллектуального развития.

В вопросе определения рамок универсальности и полноты развития личности приверженцы спартианской спортивно-гуманистической культурной парадигмы опираются на теоретические разработки социальных наук: философии, социологии, антропологии, педагогики, психологии и т.д. Основной опорной точкой спартианского понимания всесторонне развитой личности является многократно утверждаемый в секторе гуманитарных наук философский тезис о гармонии тела и духа в человеке, его способности участвовать в различных видах деятельности и брать на себя различные физические, интеллектуальные, моральные и социальные практики. Спартианство предполагает многостороннее развитие личности, которой предлагается уйти от узконаправленного спортивного самосовершенствования. Однако сообщество международного профессионального спорта препятствует проникновению подобных воззрений в ранг всемирного легитимного метода трактовки спортивной жизни.

Таким образом, в сфере социально-философского осмысления современного спорта возник парадокс: спортивный гуманизм, неспособный стать социально-философским фундаментом для разрешения спорных вопросов взаимодействия международного спорта и жизнью современного общества, не может быть смещен с олимпа спортивной идеологии.

Соціально-правові питання

Спортивное сообщество не видит альтернатив развитию идей П. де Кубертена, в то время как альтернативные смыслы, сочетающие в себе принципы гуманизма и стремление к методологической и практической широте

охвата, созданы и опробованы в рамках самого же спортивного сообщества. Вряд ли стоит надеяться, что в ближайшем будущем ситуация выйдет из этого тупика.

Литература

1. Воннебергер Г. Общественные функции большого спорта // Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И.Столяров, З.Кравчик. М.: ФиС, 1979.-С. 73.
2. Пилоян Р.А. О книге "Твой олимпийский учебник" // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 1997. № 1. - С.7.
3. Прохазка К. Спорт и мир/Пер с чешек. М.: ФиС, 1986. С. 32.
4. Салтыков В.А. Международное рабочее спортивное движение после второй мировой войны (1946-1970): Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 1974 с. 26
5. Сараф М.Я. Олимпийская идея в противоречиях российского общественного сознания /У Олимпийское и международное спортивное движение: история, теория, практика: Межвуз. сб. научных материалов. Воронеж, 1998. - С. 35-39.
6. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 36-37
7. Юнгк Роберт. "Мягкие Игры": размышления об "иной" модели / У Bulletin 11th Olympic Congress, N. 6. Baden Baden, 1981. P. 153.

Titov P. B. senior scientific of Modern humanitarian

Academy Moscow Honored coach of Russian Federation

SPORT AS INTERNATIONAL CULTURAL PHENOMENON: PHILOSOPHICAL AND HUMANISTIC DISCOURSE

In the modern world, in addition to developing contacts in the sphere of science, politics, culture and economy, there was such a thing as an international sport - thanks to the efforts of communication between the sports communities of different states. The process of transformation of international sport to the social phenomenon of global scale, increase its prestige and influence, the increase related crisis more urgently require the development of theoretical self-consciousness of this complex social phenomenon, its deep social and philosophical analysis. To date, officially recognized by the scientific community doctrine understanding sporting life, determine the present and future of the sport in general and the international sport in particular, is a philosophical humanism. May be noted that to date, international sport combines the features of a social system, social institutions and special interest movement's extensive and unique niche in the structure of modern society. The relevance of these issues to international sport confirmed ongoing discussions associated with them, the high-level world of philosophical, political and sports system.

Keywords: *international sport, social event, crisis, philosophical humanism.*